

Направления ЭДС и токов согласуются с общепринятыми направлениями [4, с.109].

Выводы.

1. Для характеристики электрического поля в качестве пробного единичного заряда необходимо принять электрон.

2. Силовые линии напряженности электрического поля внутри провода электрической цепи и сила, действующая на электрон, направлены от отрицательного полюса к положительному полюсу.

3. Какой длины не была электрическая линия, для электрического тока она составляет около 1...7 нм.

4. Электрический ток во внешнем участке электрической цепи направлен от отрицательного полюса к положительному полюсу источника тока.

5. Электродвижущая сила и электрический ток внутри индукционного источника тока под

действием сторонних сил направлены от положительного полюса к отрицательному полюсу.

6. Принятие реального направления тока от отрицательного полюса к положительному полюсу источника тока устранил алогичное положение об истоке электронов от положительного полюса источника.

Список литературы

1. Сивухин Д.В. Электричество. М.: Физматлит; Изд-во МФТИ, 2004.
2. Robertson C.R. Fundamental Electrical and Electronic Principles. Third Edition. Elsevier, 2008.
3. Правила устройства электроустановок. М.: Энергоатомиздат, 1987.
4. Электротехника /под ред. В.Г.Герасимова. – М.: «Высшая школа», 1985.

О ВОПРОСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ТУРИСТСКИХ КАДРОВ В РАЗГАР ПАНДЕМИИ COVID-19

Полякова Офелия Робертовна

кандидат пед. наук

*Российский Государственный Гуманитарный Университет
г. Москва*

ON THE ISSUE OF PROFESSIONAL TRAINING OF TOURIST PERSONNEL IN THE MIDST OF THE COVID-19 PANDEMIC

Polyakova Ofeliya Robertovna

Candidate of Pedagogic Science

*Russian State University for the Humanities,
Moscow*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.2.67.432

АННОТАЦИЯ

Нынешняя пандемия выявила целый ряд уязвимостей мировой экономики перед глобальными угрозами подобного уровня, в том числе и туристской сферы. В настоящей статье рассматривается вопрос цифровизации высшего образования в контексте формирования гибкой и устойчивой системы подготовки кадров для туристской отрасли на фоне пандемии COVID-19.

ABSTRACT

The current pandemic has revealed a number of vulnerabilities of the world economy to global threats of this level, including the tourism sector. This article examines the issue of digitalization of higher education in the context of the formation of a flexible and sustainable training system for the tourism industry against the backdrop of the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: COVID-19, дистанционное образование, образовательная система, пандемия, туризм.

Keywords: COVID-19, distance education, education system, pandemic, tourism.

Уже прошло достаточно времени, чтобы можно было констатировать очевидную неготовность мировой экономики к пандемии коронавируса. С целью воспрепятствования распространению эпидемии мировые державы были вынуждены друг за другом объявлять локдаун, что влекло за собой замораживание целых отраслей. Подобные действия неизбежно повлекли за собой тяжелые последствия для всех социально-экономических институтов на всех уровнях внутригосударственных и межгосударственных отношений. Пандемия COVID-19 стала катализатором ряда вынужденных изменений,

затронувших почти все отрасли производства и сферы услуг. Именно по государствам, в экономике которых превалирует сектор услуг, был нанесен самый тяжелый удар.

Распространение вируса COVID-19 привело к тому, что мировая экономика столкнулась с такими нестандартными вызовами, как введение ограничений на передвижения людей, вынужденная остановка производств и процесса оказания услуг, глобальное нарушение логистических цепочек, многократное сокращение объемов пассажирских перевозок и международного туризма. Особенно это касается

тех стран, доля от туризма в ВВП которых существенна. В качестве примера можно привести Италию, Испанию, Грецию и пр. В любые времена, при любом состоянии экономики и вне зависимости от геополитических и социально-экономических процессов, одним из ключевых условий функционирования экономики государства является наличие отлаженной образовательной системы, посредством которой происходит стабильное снабжение экономики квалифицированными кадрами.

На мировом уровне Масштаб и темпы закрытия образовательных учреждений весной 2020 года явилось беспрецедентной проблемой для мировой образовательной системы. Решение о закрытии образовательных заведений стало для мировых правительств большинства стран мира чрезвычайной, направленной на сдерживание распространения эпидемии, а также привело к вынужденной трансформации образовательного ландшафта. Это неизбежно повлекло за собой внесение изменений в привычные модели обучения, активное использование нетрадиционных в широком понимании новых форм коммуникации всех субъектов образовательного процесса, вовлеченных обучающий процесс. Экстренное закрытие образовательных заведений без преувеличения можно назвать испытанием для национальных и региональных образовательных систем, равно как и для непосредственных участников процесса обучения. Наиболее очевидным и логичным шагом после закрытия образовательных учреждений в рамках мер по недопущению появления разрывов и длительных перерывов в образовательном процессе стал переход на дистанционное образование.

В России решение о переводе вузов на дистанционный формат обучения было поэтапным. На определенном этапе вузам было предложено принимать самостоятельное решение о переходе на удаленную форму обучения по мере изменения эпидемиологической ситуации и в рамках выявления подобной необходимости на основе анализа руководства. В каких-то вузах ограничения заключались в переходе на гибридный формат обучения, в рамках которого предусматривалось совмещение очной и заочной форм обучения студентов. Важно отметить, что перевод вузов на дистанционный формат проходил свой путь по мере поступлений дополнительных сведений об особенностях протекания болезни у представителей разных возрастов.

Следует напомнить, что в России была утверждена Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. Дистанционная модель обучения является в сложившейся на данный момент непростой ситуации одной из наиболее актуальных, в образовательной сфере, заставляет по-новому взглянуть на необходимость формирования фундаментальной базы для ее эффективного внедрения. Также в постановочной части Федеральной целевой программы развития

образования на 2011–2015 гг. отмечался низкий уровень применения информационно-коммуникационных технологий в отечественном образовании и в связи с этим предусматривались мероприятия и проекты по их внедрению и широкому применению в деятельности образовательных организаций и обучающихся [1].

Процесс перевода ряда образовательных процессов в онлайн в России предпринимались уже достаточно давно. Тем не менее, доля дистанционного образования даже в докоронавирусный период в нашей стране, по некоторым оценкам, не превышала нескольких процентов (в то время как в таких странах как Япония и Соединенные Штаты и ряд других данный показатель достигал 30%). Уже достаточно прочно укрепившаяся в общемировой практике смешанная модель обучения (blended learning), предполагающая интеграцию нескольких форматов обучения и моделей преподавания, в рамках которой делается упор на использование наиболее эффективных сочетаний современных информационных технологий и достоинств традиционного подхода, с учетом особенностей восприятия учащихся.

Цифровое образовательное пространство в разгар пандемии стало необходимым пространством взаимодействия в интересах недопущения нарушения образовательного процесса обучающихся, сохранения активности и социальных контактов педагогов и студентов. Вполне естественно, что страны с налаженной и апробированной системой дистанционного образования, были подготовлены к необходимости масштабного перехода на дистанционный формат в связи с пандемией и последовавшей за ней вынужденной самоизоляцией участников образовательного процесса.

Следует признать, что «Опыт «дистанционного образования», несмотря на все возникшие сложности, оказался по-настоящему бесценным, поскольку он широкие инструментальные возможности для дифференцированной работы со студентами вне зависимости от их местонахождения. Безусловно, решения по использованию формата дистанционного образования должны быть оправданы внешними обстоятельствами, территориальной доступностью, наличием необходимости в интерактивных цифровых инструментах, либо в некоторых случаях, их безальтернативностью. Дистанционное образование должно быть представлено в рамках опции, но никак не замещать традиционные формы в общем понимании.

Возвращаясь к сфере услуг и в частности к туристской сфере нужно подчеркнуть, что это одна из тех отраслей отечественной экономики, которая сильнее многих ощутила на себе неожиданный и мощный удар пандемии коронавируса. Первая вспышка заболеваемости в стране, как известно, явилась следствием возвращения из зарубежных поездок наших граждан. В последствие турфирмы,

перевозчики и остальные игроки туристского рынка были вынуждены перестраиваться, а то и вовсе приостановить свою деятельность, тем самым понеся серьезные убытки.

Тем не менее, уже сейчас можно говорить о том, что прогноз по восстановлению мировой экономики достаточно оптимистичен. По прогнозам МВФ в 2021 году страны лидеры по ВВП на душу населения будут находиться на стадии оживления [5]. По оценкам большинства международных организаций, экономический рост России восстановится уже в 2021 году [2]. Что касается туристского рынка, то согласно мнению экспертов, сокращения в январе–октябре 2020 г. совокупного выездного потока россиян, по данным Росстата составило 71,9% [3].

Согласно исследованию HotelTechReport, пандемия ускорит цифровое преобразование в сфере гостеприимства на 10–15 лет, а популярность сервисов, дающих путешественнику возможность принимать непосредственное участие в формировании индивидуального маршрута путешествия будет только расти. В качестве примера такой платформы можно назвать сервис RUSSPASS.

По данным ВТБ, всего с начала весны на гостиницы, авиабилеты, туры и аренду автомобилей было потрачено 4,5 млрд рублей, что на 29% больше, чем в марте 2020 года, и на 38% меньше, чем в марте доковидного 2019 года. В частности, спрос на авиабилеты и туры упал на 44% к 2019 году и вырос на 26% к 2020 году — до 3,7 млрд рублей. При этом оборот гостиничного сектора значительно увеличился — на 43% по отношению к 2020 году и на 35% — к допандемийному 2019 году и за месяц превысил 800 млн рублей. Расходы россиян на аренду авто также выросли: вдвое к 2020 году и на 18% к 2019 — и составили 15 млн рублей [4].

Все это свидетельствует о том, что Россия за время пандемии на фоне очевидного сокращения рынка выездного туризма, серьезно нарастила потенциал развития туризма внутреннего, чему способствует интерес со стороны отдыхающих, в том числе продиктованный невозможностью выехать за рубеж. Важно подчеркнуть, что у участников рынка есть понимание необходимости развития внутреннего туризма, на что, несомненно, будут направлены ресурсы и усилия.

В связи с вышеизложенным, становится очевидной актуальность активизации процесса подготовки квалифицированных кадров для туристской отрасли, которая в самые ближайшие годы начнет свое интенсивное восстановление.

Самоизоляция и последовавший за ней тотальный переход на дистанционное обучение позволили выявить ряд проблем российской системы образования. Отечественная образовательная система в общей своей массе

оказалась не готова к вызову, требовавшему быстрого и гибкого перестроения под условия масштабной самоизоляции участников образовательного процесса, несмотря на наличие отдельных случаев эффективного перестроения образовательного процесса некоторыми отечественными вузами, которые заранее прорабатывали возможность дистанционного обучения, в том числе посредством внедрения платформ для дистанционного обучения.

Стоит понимать, что дистанционное образование теперь уже не является просто опцией, но данностью, необходимость которой продиктована не только экстренными обстоятельствами глобального масштаба, коей является нынешняя пандемия, но и стремительной цифровизацией современного общества. В рамках этой цифровизации студенты должны иметь доступ к образовательному контенту. Доступность контента должна основываться на современной инфраструктуре, продуманном внедрении и использовании технологических решений, гибких программ обучения, в рамках реализации которых использование информационных технологий будет эффективным.

Литература:

1. Асмолов А.Г., Авдеева С.М., Агранович М.Л., Косарецкий С.Г., Тищенко А.С. и др. Федеральные целевые программы в сфере образования: социальные эффекты. – М.: Изд-во Федерального института развития образования, 2016.
2. Виктория Павлюшина, Евгения Музыченко, Екатерина Хейфец, Елена Хейфец. Динамика и структура ВВП России / Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск №62 июнь 2020 : [сайт]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
3. Виктория Павлюшина, Евгения Музыченко, Екатерина Хейфец, Елена Хейфец. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 / Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск №68 декабрь 2020 : [сайт]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
4. ВТБ: спрос россиян на внутренний туризм вырос на 20% / ВТБ – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/03/2021-03-25-vtb-spros-rossiyan-na-vnutrenniy-turizm-vyros-na-20/> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Коронавирус: статистика по странам // Минфин – 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geo-raphy/> (Дата обращения: 20.04.2021).